посткиришский синдром НЕПОЛНОЦЕННОСТИ KRANE

Кириши много дали для прогноза судьбы отрасли, а правительство, демонстрируя свое антикризисное внимание к нефтяным проблемам, насеяло мешок поручений министерствам и ведомствам, ожидая первые организационные всходы уже к лету текущего года. Одни из них имеют технический характер; другие дополнительно напрягают отрасль; третьи предполагают лишь подходы к решению застарелых отраслевых проблем ... Но апофеозом Киришей надо признать разработку Генеральной схемы развития нефтяной промышленности до 2020 года с ее синхронизацией с кризисными реалиями. Полагаем, что «собака зарыта» именно в этом месте. Парадокс состоит в том, что правительство так и не расставило стратегических приоритетов отрасли, а сама Схема будет формироваться на основе планов (в том числе. антикризисных) ВИНК. Хотите или нет, но компании сто раз подумают над

каждым миллионом тонн, прежде чем его вписать в свой потенциал. Всякая «лишняя» тонна может стать правовой нормой, потом даже топором не вырубишь. Остается одно — определенно планировать долгосрочный спад добычи, но вот захочет ли это официально признать Россия, «гарант международной энергетической безопасности»?

Такой конфуз можно опять выдать за шаг навстречу ОПЕК, но та в посткризисный период способна быстро нарастить добычу при растущих ценах. А мы? Не факт, с нашим климатом. Да и за счет каких ресурсов?

Очень надеемся, что правительство разойдется во мнениях с шутниками СО РАН, которые в начале прошлого года напрогнозировали добычу в 499 млн тонн (ошибившись в итоге на целых 11 млн) и 512 млн тонн в 2010 году; но передумав в разгар кризиса, за целевой показатель '2010 теперь предлагают считать аж 544 млн тонн. Свят, свят, свят...

Меж тем, отрасль наработала массу конструктивных идей, как сохранить себя в качестве бесперебойного генератора нефтедолларов. Не лучше ли поначалу системно оценить ее состояние; отделить зерна от плевел; понять, что необходимо, а что достаточно, начав с налогового режима, а уж потом браться за схемы и стратегии? Иначе ощущение ущербности не проходит...

ачнем с шутников, академиков РАЕН: Кириши реанимировали активизацию научной мысли отраслевого сообщества на любой вкус. Спешим обрадовать разработчиков Генсхемы, что одним вариантом в их текущей работе стало меньше.

«Невыездной» сценарий уже существует и носит название «Перспективы развития НГК Сибири и Дальнего Востока и экспорта нефти и газа на Тихоокеанский рынок».

Академики- ортодоксы

Отрадна обратная связь редакции «Вертикали» с энергетическим сообществом страны. Группа известных отраслевых ученых — добрая традиция — направила в редакцию свою новую исследовательскую работу.

Трудно не согласиться с утверждением авторов о том, что «стратегические ориентиры добычи нефти и газа предполагают внедрение передовых технологий добычи, совершенствование институциональной среды, проведение эффективной политики в области ВМСБ и увеличение объемов ГРР на распределенном и нераспределенном фонде недр».

Никто не спорит также с тем, что «увеличение объемов ГРР необходимо во всех регионах, но особенно в Западно-Сибирской, Ленно-Тунгусской и Охотоморской нефтегазоносных провинциях, а также на шельфах арктических морей».

Нельзя лишь согласиться с необъяснимо упорным оптимизмом тех прогнозов, которые из года в год предлагают нам маститые специалисты.

Ровно год назад «Вертикаль» уже не соглашалась с ними, но опубликовала с сокращениями их объемный труд (см. «Нефтяной прогноз '2030: академический парадокс?», НГВ #10'08).

Тогда нас успокаивало лишь то обстоятельство, что временную проверку прогноз пройдет уже в ближайшие пару лет, а в конце 2008 — начале 2009 годов станет ясно, будут ли добыты 499 млн тонн нефти (рост на 1,6% к 2007 году) и 509 млн тонн в 2009

году (2% к 2008 году). Тогда и можно будет говорить о том, что стакан воды наполовину пуст или наполовину полон.

И вот год прошел. В новой работе новосибирцы тактично уходят от слова «прогноз», заменяя его термином «целевой индикатор» — понятно, что с точки зрения Генсхемы он более оправдан.

Среди массы таблиц находим «целевые индикаторы добычи нефти» и понимаем, что ошибка в минус 10,5 млн тонн по 2008 году не только не остановила оптимистов, но навела их на мысль, что в 2010 году «целевая» добыча в России составит 544 млн тонн, хотя в прошлогодней работе она прогнозировалась на уровне 510—514 млн тонн! И так далее...

Разумеется, этот неведомо откуда взявшийся рывок в 30 млн тонн на бумаге (а на деле почти 60 млн!) затем расписывается по регионам, но, слава богу, не по компаниям, которые, как и мы, могли бы живо поинтересоваться: «Но как, Холмс?»

Вслед за целевым индикатором авторы рассказывают нам о том, что для того чтобы его достичь, от компаний до 2030 года (на все про все, включая газ) потребуется «чуть более триллиона долларов». Или в среднем по \$50 млрд ежегодно...

Комментарии, казалось бы, излишни, если бы ортодоксы не заподозрили «Вертикаль» в «пораженческих настроениях» (про Холмса мы их все-таки спросили). Мол, минор не годится ни для внутреннего пользования, ни, тем более, внешнего. Особенно, если это касается СМИ, проводника отраслевых оценок и тенденций. А тут тебе никакого позитива.

Вам, читатель, и судить, чем отличается пораженчество от системной аналитики и есть ли необходимость в «научно обоснованном и целевом» достатке нефти.

Но вот что в «сибирском докладе» действительно заслуживает внимания, так это сведенная воедино годовая корпоративная статистика (см. «Добыча нефти и газа в России в 2008 году по компаниям»).

Откуда ей взяться?

Подозреваем, что академиков могла ввести в заблуждение промелькнувшая в центральных СМИ заметка о том, что, по данным «Транснефти», полученным

Отрадна обратная связь «Вертикали» с энергетическим сообществом страны — все разумное и доброе публикуется. Не соглашаемся лишь с необъяснимым оптимизмом

ею от ВИНК, добыча нефти в России к 2012 году должна вырасти на 62 млн с нынешних 488 млн тонн.

Но слова к делу не пришьешь, а потом не ясно, не было ли у компаний, если они действительно предоставили такой прогноз (сомневаюсь я), ряда условий, при которых это могло бы оказаться

Ошибка в минус 11 млн тонн по 2008 году не только не остановила оптимистов, но даже привела их к неожиданному выводу о «целевой» российской добыче в 2010 году на уровне 544 млн тонн

правдой? Сейчас, похоже, ВИНК языки-то прикусят.

И все потому, что новых Самотлоров у нас нет, и не предвидится, запасы поголовно переходят в трудноизвлекаемые, а себестоимость — экстенсивного — извлечения нефти постоянно

Компания, регион	Добыча нефти		Добыча газа	
,	тыс. т	%	млн м ³	%
	Западная Сибирі	·		
Роснефть	87 228	26,2	7 609	1,2
Сургутнефтегаз	61 085	18,3	14 077	2,3
ПУКОЙЛ	56 750	17,0	11 420	1,9
ТНК-ВР Холдинг	51 170	15,3	3 223	0,5
Газпром нефть (контролируется «Газпромом»)	30 775	9,2	2 164	0,4
Славнефть (контролируется «Газпромом» и ТНК-ВР)	19 510	5,9	899	0,1
Газпром	7 095	2,1	519 730	84,3
РуссНефть	6 523	2,0	650	0,1
НОВАТЭК	2 643	0,8	30 812	5,0
Сибнефтегаз (контролируется «Газпромом» и ИТЕРОЙ)	_	_	7 650	1,2
Роспан (контролируется ТНК-ВР)	_	_	2 660	0,4
ВИНК, всего	322 779	96,8	600 894	97,4
Прочие	10 621	3,2	15 806	2,6
Западная Сибирь, всего	333 400	100,0	616 700	100,0
Россия, всего	488 486		664 852	
Доля Западной Сибири в РФ, %	68	,3		2,8
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	Восточная Сибир	Ь		<u> </u>
Пенанефтегаз (контролируется «Сургутнефтегазом»)	597,6	44,1	45,6	0,9
Усть-Кут Нефтегаз (контролируется Иркутской нефтяной компанией)	277,5	20,5	56,1	1,1
Верхнечонскнефтегаз (контролируется ТНК-ВР и «Роснефтью»)	159,3	11,7	1,7	0,0
Якутгазпром	79,8	5,9	1543	28,9
Иреляхнефть	66,9	4,9		0
Дулисьма (контролируется Urals Energy)	55,7	4,1	29,6	0,6
Таймыргаз (контролируется Норильским никелем)	49,2	3,6	1145,6	21,4
Востсибнефтегаз (контролируется «Роснефтью»)	28	2,1	1,1	0,0
Данилово (контролируется Иркутской нефтяной компанией)	15,9	1,2		0,0
Таас-Юрях Нефтегазодобыча	10,1	0,7		0,0
Ванкорнефть (контролируется «Роснефтью»)	8,4	0,6	67,6	1,3
АЛРОСА-Газ (контролируется АЛРОСА)	4,4	0,3	227,1	4,3
Норильскгазпром (контролируется Норильским никелем)	3,2	0,2	2161	40,5
Сахатранснефтегаз	0,2	0,0	5,3	0,1
Сузун (Контролируется «Газпромом» и ТНК-ВР)	0,2	0,0	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	0,0
Структурные подразделения ВИНК и горно-металлургических компаний	850,3	62,7	3649,7	69,1
Bcero	1 356,4	100,0	5283,7	100,0
Доля Восточной Сибири в РФ, %	0,	<u> </u>	0,	*
	Дальний Восток			
Сахалин-1	9 626	74,4	8 222,4	89,5
Роснефть-Сахалинморнефтегаз	1 764	13,6	626,0	6,8
Сахалин-2 — консорциум Сахалин Энержи	1 432	11,1	216,0	2,4
Петросах	109	0,8	67,7	0,7
Сахалинская нефтяная компания			28,3	0,3
Всего	12 932	100	9 160,0	100
Газпром (Чукотка)			26,0	100,0
Bcero	12 932	100,0	9 187,0	100
Доля Дальнего Востока в РФ, %	2,	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	1,	

растет, КИН — как им ни манипулируй — также постоянно падает, свидетельствуя о «рациональности» недропользования. Не говоря уже о налоговой уравниловке.

Западная Сибирь уже не спасает, очень хотелось бы ошибиться, но даже в Югре, кто бы мог подумать, пик добычи уже пройден (см. «Истощение Западной Сибири: розовые очки собаки на сене», НГВ #06'09).

Политкорректная точка зрения на перспективы нефтедобычи в России, предназначенная для широкого круга обывателей, состоит в том, что запасов нефти еще очень и очень много. Просверлим скважин «сколько нужно», сделаем ГРП, применим горизонтальное бурение, способное творить

настоящие чудеса, и будем добывать гораздо больше нефти, чем годом ранее.

Однако реальная картина в том же XMAO сегодня сродни триллеру — чем дальше, тем страшнее. То, что на фоне более 50%-ной выработанности запасов региона объемы ГРР безнадежно отстают от должного, уже прописная истина. Однако к ней в сего-

дняшней ситуации прибавляется новая беда — кризис лицензирования.

Напомним, что в прошлом году прирост запасов в ХМАО составил около 128 млн тонн — в два с лишним раза меньше уровня добычи в 278 млн тонн. Более того, реальный прирост запасов нефти в 1996—2008 годах с учетом списания не подтвердившихся запасов компенсировал добычу лишь на 39%.

А ведь в 2008 году 46% запасов распределенного фонда недр ХМАО, включая C_2 , были уже отобраны. Значит, переход планки в 50% отбора не только вполне убедителен, но и тревожен. Мировая практика говорит о том, что после отбора половины доказанных запасов неминуемо следует снижение добычи нефти.

Это означает, что через трипять лет добыча нефти в Западной Сибири в лучшем случае может падать на 2–4% в год, в худшем — ежегодное падение будет составлять 8–12%. А нам академики «целевым индикатором» прописывают 358 млн тонн в 2010 году на фоне 332 млн тонн в 2008-м. Над кем смеетесь, спрашивается?

Хорошо, что-то даст Ванкор, Сахалин, что-то (но не сейчас) додаст Тимано-Печора, где многое будет зависеть от интенсификации лицензирования, объемов поисково-разведочных работ, темпов ввода и разработки новых месторождений, создания дополнительной транспортной инфраструктуры, а также от государственных мер, стимулирующих все вышеперечисленные процессы (см. «Что ждать от Тимано-Печоры?», НГВ #08'09).

Пожалуй, и все по-крупному. Не принимать же всерьез практику освоения Восточной Сибири (одно-два месторождения, возможно исключение), где, по данным МПР, компании совсем не торопятся блюсти свои лицензионные обязательства. Ладно Восток, ВИНК кризисно притормозили и в традиционных регионах, а итоги первых двух месяцев текущегогода могут свидетельствовать в пользу самых пессимистичных сценариев.

Так, по данным ЦДУ ТЭК, в январе-феврале этого года ЛУКОЙЛ

увеличил добычу нефти на 1,1%, до 14,9 млн тонн. Остальные НК снизили: ТНК-ВР — на 1,6%, до 11 млн тонн, «Роснефть» — на 2,5%, до 18,2 млн тонн, «Татнефть» — на 2,7%, до 4,2 млн тонн, «Сургутнефтегаз» — на 4,4%, до 9,7 млн тонн, «Славнефть» — на 6,5%, до 3,1 млн тонн, «Газпром нефть» — на 8,1%, до 4,8 млн тонн, «РуссНефть» — на 10%, до 2,1 млн тонн, «Башнефть» — на 1,8%, до 1,9 млн тонн.

Добыча нефти в России в марте, правда, подросла до 41,44 млн тонн, что на 0,3% выше уровня марта 2008 года и на 0,3% уровня февраля 2009-го. Увеличение добычи произошло в основном за счет ЛУКОЙЛа, ТНК-ВР, а также операторов СРП, которые прибавили сразу 29,1%.

Такие «качели» приводят к неутешительным прогнозам. Так, The Wall Street Journal считает, что значительного падения добычи нефти в стране за текущий год не произойдет, показатели будут на уровне 1,1% (482 млн тонн), как и прогнозировало правительство ранее. Расчеты же аналитиков Dow Jones говорят, что снижение добычи в России может достигнуть 7%.

Отечественные аналитики, включая Минэкономразвития, останавливаются на уровне 1–2%. Однако в долгосрочной перспективе, считают они, недостаточное инвестирование в разработку месторождений может привести к снижению добычи на 23–25% уже к 2015 году.

Опоздавшими, но все еще необходимыми выглядят задачи, которые перед собой поставило МПР (см. «МПР '2009: цели ясны, задачи определены...»), и по активизации ГРР, и по рациональности недропользования. Эх, эти бы усилия да пяток лет назад. Тем более что министерство, оказалось, активно осваивая бюджет, работало на «корзину».

За три рода оно издало 19 документов, регулирующих использование и воспроизводство МСБ. В Счетной палате РФ подсчитали, что нормативная правовая «продукция» МПР обошлась налогоплательщикам в 26,15 млн рублей за штуку. Вот уж, действительно, золотые слова. К сожалению, по качеству выпускаемых

МПР '2009: ЦЕЛИ ЯСНЫ, ЗАДАЧИ ОПРЕДЕЛЕНЫ...

В числе направлений дальнейшей работы по созданию условий для привлечения финансовых средств в геологоразведку Минприроды России предлагает законодательно установить возможность для добывающих компаний осуществлять вычеты из НДПИ на проведение ГРР.

Минприроды России будет продолжать последовательное снижение административных барьеров, с которыми сталкиваются недропользователи. С целью обеспечения интенсификации буровых и сейсморазведочных работ на неосвоенных территориях предлагается создать государственную лизинговую компанию, которая обеспечит финансирование российского нефтегазового сервиса в части технического и технологического перевооружения и увеличения объемов геологоразведки.

Планируются меры, создающие условия для повышения рационального использования недр. Среди них — установление возможности корректировки границ горных отводов по результатам доразведки без проведения конкурсов или аукционов, стимулирование инвестиций мелких и средних компаний в сферу разработки месторождений полезных ископаемых, разработка механизмов повышения коэффициента извлечения нефти, вовлечения в оборот низкорентабельных нефтяных месторождений и низкодебитных скважин.

Минприроды России совместно с Роснедрами будет продолжать все работы по закреплению за Россией суверенных прав на дополнительную территорию континентального шельфа в Северном Ледовитом океане площадью около 1,2 млн км². Это позволит прирастить прогнозные углеводородные ресурсы на 4,9 млрд тонн условного топлива.

МПР продолжит уделять большое внимание вопросам геологического изучения и освоения континентального шельфа России, как в рамках совместной работы с Минэкономразвития по подготовке программы изучения и освоения континентального шельфа, так и в ходе подготовки Стратегии развития геологической отрасли до 2020 года.

СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ

Заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ (из выступления на коллегии Роснедр по итогам работы в 2008 году)

документов это не заметно (см. «Отретушированные тайны недр», стр. 26).

Сбывается предположение одного из самых профессиональных руководителей отрасли, который еще в самом начале 2000-х годов говорил мне, что чиновничья Россия зашевелится лишь в случае резкого падения мировых цен на

Не спасает уже и Западная Сибирь. Очень хотелось бы ошибиться, но даже в Югре — кто бы мог подумать — пик добычи уже пройден. Реальная картина XMAO сегодня сродни триллеру — чем дальше, тем страшнее

углеводороды, а видимое благо-получие обернется стагнацией...

Это время, похоже, настало. Недаром на самом высоком уровне власти вспомнили о состоянии ГРР, КИН, малом бизнесе... (см. «Да здравствуют революционеры», НГВ #08'09). Отраслевое экспертное сообщество, можно сказать, впустую потеряло целое десятилетие, из года в год умоляя чиновников решить именно эти проблемы.

Компании совсем не торопятся блюсти свои лицензионные обязательства в Западной Сибири, не говоря уже о Восточной

По черно-белому завидуешь «Газпрому» — чего бы ни делала монополия, поддержка ей обеспечена, на ее стороне и президент, и премьер, и, значит, «Единая Россия». Может, для разнообразия отдать нефтянку под партийное крыло «Справедливой России», ЛДПР, наконец? Смех

Если раньше нефтяное лобби вызывало скорее раздражение, то в кризис В.Путину реальное падение страшилкой уже не кажется

смехом, а поддержка отрасли была нужна, нужна сейчас и наверняка понадобится в будущем.

Не на ее ли деньги мы давно хотим перейти на инновационное развитие? Это Казахстан благодаря СССР сразу — по меркам истории — из феодализма попал в пла-

Западные аналитики предрекают сокращение добычи до 7% в 2009 году, отечественные эксперты предпочитают 1—2%; более долгосрочные прогнозы и тех и других равнопечальны

новую экономику (жалко, что в развитый социализм), нам же, проснувшись, в высокотехнологичном обществе не оказаться, сколь ни три глаза. Нужен отлаженный генератор нефтедолларов.

Киришские наказы: необходимы, но достаточны ли?

Что ж, осталось глянуть на необходимость и достаточность предпринимаемых правительством мер для генерации финансовых средств. На наш взгляд, до

режима наибольшего благоприятствования все еще далеко — как до неба.

Тем не менее, нефтяники рады любой налоговой уступке правительства, на которые то время от времени идет под угрозой падения добычи. И если раньше такое лоббирование вызывало скорее раздражение, то в кризис В.Путину это страшилкой уже не кажется.

Похоже, ныне нефтяники крайне заинтересованы в принципиальном изменении налогообложения — не доходов, но прибыли (см. «С.Богданчиков: "У нас всегда было полное взаимопонимание с государством"», стр. 10). О болезненной проблеме в Киришах говорили много, недаром в постановлении первым (если не считать преамбулы) возник пункт о «целесообразности изменения порядка исчисления налогов и других платежей».

Но и Минфин не дремлет, что незамедлительно отметил «Коммерсантъ». Идею заменить НДПИ новым налогом на дополнительный доход (НДД, на самом деле, сверхприбыль) ведомство вынашивает уже много лет. Ее смысл — облагать налогом не нефть в момент ее добычи, как сейчас, а накопленную за время разработки месторождения прибыль, понимаемую как разницу между доходами и расходами за весь срок освоения участка.

Ставка налога должна увеличиваться по мере роста добычи сырья и снижаться при ее сокращении. Ввиду того, что сумма налога будет увязана с затратами, ввести НДД обещают только для относительно новых месторождений, ведь документально обосновать затраты по участкам недр, разрабатываемым еще с советского периода, малореально. Впрочем, ввести НДД, говорит Минфин, можно будет лишь после принятия новых правил контроля за трансфертным ценообразованием, которые пока согласованы ведомствами лишь на уровне концепции. Так что раньше 2011 года ввести НДД Минфин не обещает.

Отраслевой оперативности в деяниях фискального министерства как не было, так и нет. Тогда, что к 1 мая А.Кудриным будет

предложено В.Путину в сфере налогообложения? Концептуальные подходы? Но как быть с прогнозом лидера «Роснефти» о том, что в существующем режиме добыча быстро скатится до 450 млн тонн?

Наш премьер на публике редко выходит из себя, но уж если разойдется, то жди доктора. Для отрасли — лучше не терапевта, но хирурга — облом с «гарантом международной энергетической безопасности» никому не нужен.

В том-то и дело, что правительственные решения, как правило, что-то дают, что-то отнимают. Системность решений в Киришах лишь наметилась. Вот бы пойти дальше, чем 1 мая или 1 июня, а лучше побежать, в пример Минфину.

Решений нет, Генсхема есть?

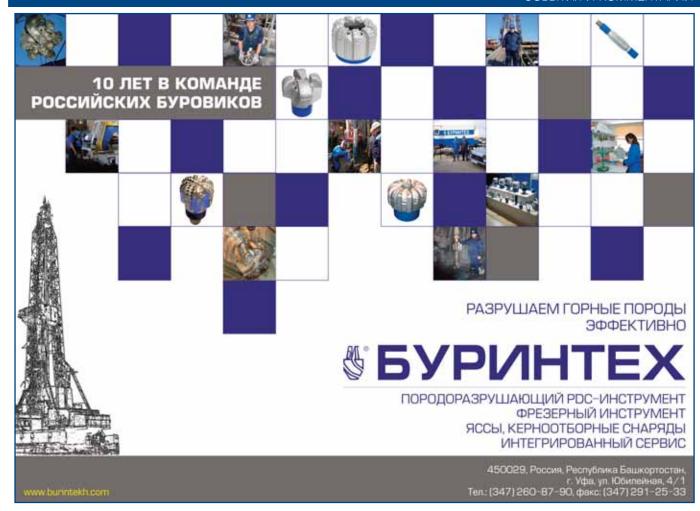
Одновременно с комплексностью киришских поручений мы бы хотели обратить внимание читателя и на несогласованность в их последовательности и логике развертывания по отношению к главному, на наш взгляд, наказу — разработке Генсхемы нефтяного развития.

Даже если к лету будет сформирована малая толика подходов к решению застарелых отраслевых проблем, то на чем концептуальном должны основывать разработчики свою ноябрьскую схему? Каковы экономические задачи (снижение, стабилизация, рост)?

Вспомним позитив С.Донского (хотя в голову лезут мысли о сокращенном бюджете МПР) об увеличении финансирования ГРР, о создании государственной лизинговой компании, которая обеспечит финансирование российского нефтегазового сервиса, о разработке механизмов повышения коэффициента извлечения нефти, о вовлечении в оборот низкорентабельных нефтяных месторождений и низкодебитных скважин...

Но на какой финансовой и технологической основе?

Добавив к этому плоскую шкалу налогообложения, которую «в темпе вальса» Минфин менять не намерен, и тома с рацпредложениями компаний с необходимыми

поправками к ФЗ «О недрах», годами копившиеся в архивах экспертного сообщества, зададимся вопросом о сроках правового обеспечения всех этих благих начинаний.

И кто добровольно будет инвестировать в эти планы?

Вынужденно будут инвестировать в ПНГ и нефтепереработку. В этом смысле Кириши — знаковое событие. В.Путин четко дал понять, что компаниям придется инвестировать в модернизацию технологических мощностей огромные средства и делать это нужно уже сейчас, несмотря на кризисные реалии. За неисполнение предусмотрены санкции экономического и административного характера.

Планируемые госгарантии, однако, не снимают принципиальных вопросов: какими будут механизм и критерии предоставления гарантий, какие будут ставки по кредитам, да и могут ли в прин-

ципе российские банки выдать \$30 млрд кредитов в течение ближайшего года-двух?

Больше того, Кириши не предусматривают адекватного налогового стимулирования модернизации заводов и поощрения внутреннего спроса на современные марки топлива. Как следствие, госгарантии не решают принципиальную проблему окупаемости модернизации НПЗ (см. «Любая модернизация за ваш счет». стр. 56).

Если сеять, то разумное и доброе

Полноценной, иными словами, законодательной базой отрасли мы к ноябрю обладать не будем (тот же проект ФЗ «О нефти» — лишь на старте долгого, к сожалению, пути). Но тогда возникает и следующий вопрос: что же мы напланируем в Генсхеме в отсутствие благоприятного инвестиционного режима?

Хорошо хоть, что от одного сценария мы с вами уже избавились...

Рациональнее не экспериментировать с вариантами, а оперативно сформировать новый налоговый режим, уравнивающий интересы участников рынка. Получится и дешевле, и дальновиднее. Судите сами.

К настоящему времени утвержденная проектная величина нефтеотдачи в РФ упала до уровня 27–29%, что привело к снижению извлекаемых запасов в размере 5–6 млрд тонн и потере добычи нефти в размере около 200 млн тонн в год (эквивалентно затратам \$50–70 млрд на разведку и освоение, данные РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина).

Не потому ли все аргументы о проблемах с созданием и администрированием новой налоговой системы несостоятельны при фактических потерях \$50—70 млрд?